

Он спал здесь, а режиссёр Цюань всё ещё был занят, просматривая вместе с помощником отснятый за день материал.

Бегло просмотрев часть, снятую помощником, они перешли к тому, что снял сам Цюань.

Увидев прогресс, помощник режиссёра немного удивился:

— Ты снял это за один день?

— Именно так, — с некоторой долей удовлетворения ответил Цюань.

— Не может быть! Думаю, это займёт как минимум четыре-пять дней. С новичками иногда одна сцена может перезаписываться десятки раз, так что съёмки длиной в шесть-семь дней — норма.

— Просто повстречался подходящий актёр, — улыбнулся Цюань, открывая видео для просмотра.

Материала было много, но просматривали только ключевые моменты, поэтому времени это заняло не так уж и много.

Цинхэ был опытным актёром с солидным стажем, его сцены можно было не смотреть, так что они сосредоточились на эпизодах с Бе Сыхуном.

После просмотра помощник вдруг сказал с чувством:

— Возможно, с этой картиной мы получим награду за лучший дебют?

Цюань задумался. В прошлые годы он всегда отставал от тех нескольких на шаг, но в этот раз, возможно, у него действительно был шанс.

Однако...

Он нахмурился.

Награда достаётся не обязательно за лучшую игру, важна ещё и раскрутка. И при равном мастерстве у того, кого больше пиарят, шансов больше.

— Бюджет уже на исходе, — констатировал он сухую реальность.

— Если бы кто-то ещё инвестировал, — вздохнул помощник, но оба понимали, что это маловероятно. Их репутация была на высоте, и все знали, что они снимают сериал. Если бы кто-то хотел инвестировать, он сделал бы это ещё до начала съёмок. Сейчас, когда съёмки почти завершены, вряд ли кто-то проявит интерес, разве что они сами начнут искать инвесторов.

Однако ради награды за лучший дебют не стоило искать людей, которые могли бы разделить их уже полученные доходы. Разве что кто-то согласится на меньшую долю прибыли, но это было маловероятно.

На этом они закончили тему. А в другой части галактики, на другой планете, человек высокого положения собирался обсудить инвестиции в «Экспедицию».

Главный дворецкий, с безупречно уложенными волосами и в идеально сидящем костюме, с

белыми перчатками на руках, уверенно нёс серебряный поднос с изысканным чайным сервизом. На подносе стояли серебряные чашка с только что заваренным чаем и блюдце той же работы, а рядом — серебряная ложечка и два кусочка прозрачного жёлтого сахара.

Он шёл уверенно, проходя по длинному коридору перед дворцом, освещённому мягким светом звёзд и тусклым светом ламп, медленно поднялся по ступеням и открыл дверь. Чай в чашке даже не колыхнулся, лишь слегка взволновалась поверхность.

Он мягко постучал в дверь.

Менее чем через минуту дверь бесшумно открылась.

Главный дворецкий удивился, что дверь открылась так быстро, но сразу понял, что его хозяин, вероятно, только что закончил просмотр какого-то документа и смог открыть ему. Его серьёзное выражение лица стало ещё более сосредоточенным, шаги стали бесшумными, и он подошёл к столу, почтительно поставив чай в левый верхний угол:

— Хозяин, чай.

Мужчина за столом сидел с прямой спиной. За два года управления домом его аура стала превосходить даже тех, кто давно занимал высокие посты. Его изящные пальцы листали бумажный документ, а глубокие голубые глаза внимательно читали строки текста.

Главный дворецкий встал рядом, опустив руки, даже дыхание его замедлилось, чтобы не отвлечь внимание хозяина.

В классически обставленной комнате царила тишина, только старинные часы на стене тикали: так, так, так.

Время медленно текло под этот звук.

Когда Лу Цзи наконец закончил чтение документа, прошло уже тринадцать минут.

Он немного подумал, отложил документ и только тогда повернулся к главному дворецкому, который всё это время стоял рядом. Его голос был спокойным, но приятным, как звук виолончели:

— Что случилось?

— У сериала, который сейчас снимает Цюань Чжэн, возникли финансовые трудности. Не хотите ли вы вложиться? — спросил главный дворецкий, объясняя причину своего присутствия.

Лу Цзи взял поднос с чаем, поставил его перед собой на расстоянии около тридцати сантиметров, правой рукой взял серебряную ложку, положил кусочек сахара в чай, левой рукой поднёс чашку к себе на стол и начал аккуратно размешивать. Весь процесс был исполнен с невероятной грацией, демонстрируя утончённость, присущую их семье, которая на протяжении тысячи лет была частью высшей аристократии.

Лу Цзи попробовал чай ложкой, положил её на серебряное блюдце перед собой и только тогда спросил спокойным тоном:

— Почему ты спрашиваешь?

По пустякам старший управляющий не стал бы его беспокоить.

— Двоюродный дядя Цюань Чжэна — это тот самый человек из семьи Гао, которого вы ищете,
— пояснил дворецкий, недавно выяснивший этот факт.

— О? — Лу Цжи удивлённо приподнял бровь, не ожидая такого поворота. Он думал, что у того человека больше не осталось родственников. Оказывается, они всё же есть.

Чтобы заручиться помощью Цюаня, сначала нужно было установить связь. Раньше между ними не было никаких отношений. Лу Цзи кивнул и спокойно сказал:

— Тогда инвестируем. Составь расписание, я встречу с ним.

Главный дворецкий был слегка удивлён. Он лучше всех знал, насколько занят его хозяин за последние два года. Его расписание было плотно заполнено на год вперёд.

Как опытный дворецкий, он не показал ни малейшего изменения в выражении лица, просто кивнул и ответил:

— Тогда поедем на банкет в честь окончания съёмки. Это добавит блеска Цюань Чжэну. Так будет более искренне, и дело пойдёт легче.

Лу Цжи не знал, что такое банкет в честь окончания съёмки, так как никогда не сталкивался с этим. Однако он не собирался тратить время на выяснение деталей. Ему нужно было просто прийти на мероприятие и встретиться с человеком.

Лу Цзи кивнул и поднёс чашку чая ко рту.

Главный дворецкий, увидев этот жест, понял, что разговор окончен, и с поклоном удалился.

Уже на пороге Лу Цжи вдруг вспомнил о чём-то, поставил чашку и спросил:

— Как продвигается проект в системе М?

Главный дворецкий слегка замялся. Даже его безупречные манеры и выдержка не могли скрыть его беспомощности в этом вопросе. Спокойным тоном он ответил:

— По-прежнему без перемен.

Лу Цзи взял чашку и подошёл к окну. Свет в комнате погас, и главный дворецкий, выходя, через щель в закрывающейся двери увидел, как мягкий свет из окна отбрасывает длинную тень от стройной фигуры его хозяина.

Даже тень была прекрасна. Это был истинный наследник семьи Лу.

Разговор завершился, и на протяжении всего времени ни один из них не упомянул о том, согласится ли Цюань помочь.

Потому что возможность отказа просто не приходила им в голову.

Это была абсолютная уверенность.

Съёмки Бе Сыхуна на следующий день прошли не так гладко, как в первый. За день он застрял на дублях более двадцати раз. Даже при всей своей внимательности, он допускал ошибки, типичные для новичков. К счастью, режиссёр Цюань был терпелив и не сильно его ругал.

После съёмок, переодевшись, Бе Сыхун вышел и увидел Цинхэ, стоящего у его двери.

Тот оглядел его с ног до головы, слегка приподнял подбородок и сказал:

— Уже сломлен? Тогда тебе лучше не браться за это! Двадцать пять дублей — это ещё ничего! У меня бывало, что одна сцена застревала на десятках дублей!

Сказав это, он презрительно взглянул на Бе Сыхуна и ушёл.

Бе Сыхун невольно улыбнулся.

«Я, звезда второй величины, по десятку раз на сцену переделываю — это нормально, а ты за день всего двадцать пять раз. Это уже отличный результат».

Даже способ выразить заботу у этого человека был таким странным.

Он даже сам не знал, сколько раз застрял на дублях, а Цинхэ помнил всё до мелочей.

Этот человек следил за ним.

Звезда второй величины, у которой, казалось бы, нет времени следить за маленьким эпизодником, даже если они играют вместе.

Значит, Цинхэ чувствовал вину за вчерашнее и решил так поддержать его? Этот человек не только упрям, язвитель и горд, но ещё и предпочитает дела словам. Это совершенно не вяжется с его образом ясной луны и свежего ветра.

Все успешные люди обладают высоким эмоциональным интеллектом. Честно говоря, он действительно удивлён, как человек с таким характером смог добраться до второй величины? Разве его не должны были уже вытеснить?

Вернувшись домой и поужинав, Бе Сыхун, возможно, начал привыкать, поэтому не чувствовал такой усталости, как вчера. После душа он не сразу лёг спать, а вспомнил о вопросе, который забыл вчера, и решил поискать информацию в сети.

Так он понял, что «шоунао» — это портативный фотонный компьютер.

<http://bllate.org/book/16624/1521697>